

ЗАШИСКИ

**ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК СССР**

I

1952

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР • ЛЕНИНГРАД

И. Ю. КРАЧКОВСКИЙ

**О подготовке свода арабских источников
для истории Восточной Европы, Кавказа
и Средней Азии¹**

В сессии Академии Наук весной 1930 года по инициативе исторической группы был возбужден вопрос о желательности подготовки нового критического и соответствующего современному состоянию науки свода арабских известий, имеющих отношение к Восточной Европе, Кавказу и Средней Азии в их прошлом. Предложение принципиально было признано своевременным и важным; до выработки окончательного плана было постановлено снестись с теми научными учреждениями, которые могут быть заинтересованы в этом вопросе, в первую очередь, с Белорусской и Украинской Академиями Наук. В связи с характером полученных ответов осенью должна была быть представлена особая записка, составление которой взял на себя акад. Бартольд.

Первая часть этой программы летом была выполнена; ответы показали, что везде предложение встречает интерес и сочувствие. Выяснилось, что в некоторых учреждениях аналогичный вопрос ставился. Так, например, Среднеазиатским государственным университетом в 1929 г. был выработан план собрания исторических и географических источников о Средней Азии, куда третьим пунктом входила серия арабских географов о Средней Азии и Восточной Европе. В Харьковском институте востоковедения А. Ковалевским в феврале 1930 г. был внесен проект критического перевода на

¹ Настоящая записка была доложена в ООН 27 ноября 1930 г. и в основе одобрена.

украинский язык арабских источников.¹ Обществом обследования и изучения Азербайджана в 1927 г. было издано два выпуска переводов двух арабских историков по истории завоевания Армении и Азербайджана.² Большое сочувствие встретил выдвигаемый план и в приволжских областях; в связи с докладами Б. Д. Грекова по этому вопросу Татарский научно-исследовательский экономический институт в Казани и Наркомпрос в Чебоксарах, высказав некоторые пожелания в сторону расширения свода материалов и на другие источники, выразили полную готовность содействовать работе в известной мере и материально.

Все эти примеры с достаточной ясностью показывают, что вопрос назрел и, выдвигая свой план, Историческая группа правильно учла потребности времени и пошла им навстречу. Остается, таким образом, вторая половина предварительных действий — выработка общего плана работы в ближайшее время. Мне известно, что акад. Бартольд подготовлял материал по этому вопросу, но была ли составлена им записка в окончательной форме, установить нельзя, так как в его бумагах никаких следов таковой не найдено. Между тем время не ждет и теперь уже необходимо иметь представление о характере поставленной задачи.

Идея, выдвинутая исторической группой, по существу не нова, и даже за последние 30 лет возникала неоднократно, в том или ином аспекте. На археологическом съезде в Киеве в 1899 г. был поставлен вопрос о желательности «издания в оригиналах и переводах отрывков из арабских писателей, имеющих отношение к истории славян».³ В 1912 г. в связи со съездом представителей славянских академий акад. Шахматов ставил тему «Новое критическое издание сведений мусульманских писателей о славянах и сопредельных с ними народностях».⁴ Мне не удалось обнаружить следов какой-нибудь записки его по этому поводу; по имеющимся сведениям, одно

¹ В моем распоряжении, благодаря любезности Института, были тезисы его доклада в Историческом отделе Института 14 февраля 1930 г. «Завдання та шляхи вивчення арабських джерел до історії Східньої Європи». Ряд дополнительных данных автор сообщил в своем письме от 20 августа 1930 г.

² Из сочинения Баїадзори «Книга завоевания стран». Текст и перевод. Перевод с арабского проф. П. К. Жузе. Баку, 1927. Из сочинения Якуби «История». Текст и перевод. Перевод с арабского проф. П. К. Жузе. Баку, 1927 (Выпуск III и IV «Материалов по истории Азербайджана»).

³ Ср. В. Розен, Прологомена к новому изданию Ибн Фадлана. ЗВО, XV (1904), 41.

⁴ Протокол ОРЯС 20 апр. 1912 г. § CXI, приложение, пункт 4. Ср. Алексей Александрович Шахматов. 1864—1920. Очерки по истории знаний, VIII. Изд. Акад. Наук. Л. 1930, 60.

время предполагалось переиздать с дополнениями известную работу А. Гаркави (1870 г.).¹

Едва ли теперь этот вопрос можно решать так просто. Действительно, приходится констатировать, что русские и украинские историки до последнего времени в качестве сводки материала вынуждены пользоваться работой Гаркави, но при новом издании ею одной ограничиваться нельзя, а приходится привлечь с критическим анализом всю громадную литературу, накопившуюся за сто лет со времени классических работ Frähn'a (1822 и сл.).² За этот период к ним прибавились столь же классические труды Куника и бар. Розена (1878 г. и сл.).³ Наряду с этими основными этапами опубликования и разработки материала имеется целый ряд менее объемистых, но существенно важных работ, в прошлом столетии Шармуа,⁴ Хвольсона,⁵ Дорна⁶ и др., в более новое время — Вестберга,⁷ Коковцова,⁸ Крымского,⁹ Бартольда¹⁰ и ряда русских историков, со включением того же самого Шахматова. Насколько жив интерес к этим вопросам до последнего

¹ Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (С половины VII века до конца X века по Р. Х.). Собрал, перевел и объяснил А. Я. Гаркави. СПб., 1870, 8°, VIII + 308. Дополнения к сочинению «Сказания мусульманских писателей о славянах и русских» А. Я. Гаркави. СПб., 1871, 8°, 41. (Нужно заметить, что не во всех экземплярах основной работы имеются важные библиографическими указаниями предисловие и стр. 256—308.)

² Выдающееся место занимает здесь его известная работа об Ибн Фадлане (1823), оценку которой см. у В. Розена, Прологомева, 39—41. Перечень других, относящихся к той же области, см. у Гаркави, VI, прим. 1 и Розена, 39—40, 52. Из предшественников Френа заслуживает внимания едва ли не один Rasmussen (1814, 1825). Ср. Гаркави, о. с., V, прим. 1 и Розен, 39, прим. 1.

³ Главное место занимают здесь «Известия ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Часть 1 и 2. СПб., 1878—1903». По значению примыкает к ним работа В. Розена о Яхье Антиохийском (1883) и упоминавшиеся Прологомева.

⁴ Главным образом Relations de Mas'oudy et d'autres auteurs musulmans sur les anciens Slaves (1834).

⁵ Известия о хозарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и русских Абу Али Ахмеда бен Омар Ибн Даста. СПб., 1869.

⁶ В особенности его «Каспий» (1875) и связанные с этим предшествующие работы.

⁷ Особенно важны «Комментарий на записку Ибрахима Ибн Якуба о славянах» (СПб., 1903) и «К анализу восточных источников о восточной Европе». ЖМНП. 1908, февраль, нов. сер., ч. XIII, 364—412 и март, нов. сер., ч. XIV, 1—52.

⁸ Новый еврейский документ о хазарах и хазаро-русско-византийских отношениях. ЖМНП, 1913, январь, 150—172.

⁹ В различных его работах passim, напр. Історія Персії та її письменства, I. Київ, 1923, 80—83 или Нариси з історії української мови та хрестоматія. Київ, 1924, 131—134 и др.

¹⁰ Помимо ряда его русских работ, капитальное значение имеют статьи в Enzyklopaedie des Islām под такими словами, как Bulghār, Ibn Fadhlān, Khazār, Slaven и др.

времени, говорит недавняя попытка сводного анализа всех арабских сведений, предпринятого, на основании значительно устарелой уже теперь передачи источников, П. Смирновым в его большой работе о волжском пути, опубликованной в трудах Украинской Академии Наук в 1928 г.¹

Приращение исследовательского материала не ограничивается русской и украинской научной литературой; не говоря про очень разбросанную и многочисленную литературу на других славянских языках, на немецком можно указать капитальные труды Marquart'a² и Jacob'a; последним впервые освещен ряд вопросов торговых сношений на основании арабских источников.³ Скандинавские страны и Финляндия не малое внимание уделяли близким сюжетам; вышедшая недавно (1930 г.) работа братьев Tallgren о Финляндии по данным арабского географа XII в. ал-Идриси⁴ попутно касается ряда тем, связанных с Восточной Европой, а с методологической стороны может служить образцом научно-критического перевода аналогичного арабского текста.

Однако, исследовательская литература только одна сторона того материала, который надо учесть при составлении проектируемого свода. Со времени работ Френа—Гаркави в науке появился ряд сводов арабских известий, посвященных отдельным странам, сводов, с которыми приходится считаться как в смысле фактических указаний, так в особенности в смысле методики и приемов аналогичных работ. На русском языке имеется тоже классический в своем смысле свод арабских сведений о Палестине проф. Медникова (1897—1902), на западно-европейских—сводка о Сицилии Amari (1857—1875),⁵ об Испании—Alemany Bolufer (1921 г.).⁶ Если две последние в методическом отношении мало поучительны, то в высшей степени важным оказываются *Regum Normannicarum fontes Arabici*, собранные A. Seippel'em (1896—1928), материал которых иногда скрепляется непосредственно

¹ Проф. Павло Смірнов. Волзький шлях і стародавні Руси. Київ, 1928.

² Особенно Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge, Leipzig, 1903 и ряд более поздних работ.

³ Помимо серии 90-х годов «*Studien in arabischen Geographen*» (I—IV, Berlin, 1891—1896), много ценных материалов и соображений по этим вопросам он дает в более новой работе «*Arabische Berichte von Gesandten an germanische Fürstenhöfe aus dem 9. und 10. Jahrhundert*». Berlin und Leipzig, 1927.

⁴ Idrisi. La Finlande et les autres pays baltiques orientaux (*Géographie*, VII, 4). Edition critique par O. J. Tallgren-Tuulio et A. M. Tallgren. Helsingforsiae, 1930 (*Studia Orientalia*, III).

⁵ *Biblioteca arabo-sicula*.... da Michele Amari. Lipsia, 1857; Appendice, *ibid.*, 1875.

⁶ *La geografia de la Peninsula Ibérica en los escritores árabes por José Alemany Bolufer*. Granada, 1921.

с тем, который может нас интересовать, и двухтомный сборник арабских сведений о Дальнем Востоке G. Ferrand'a (1913—1914).¹ Для первой работы особенно характерно то, что первый выпуск ее вышел в 1896 г., второй—в 1928 г.: настолько сложны вопросы обработки соответствующего материала, хотя переводов и теперь еще Seippel'ем не дано, а лишь критические замечания и конъектуры к тексту.

В связи с высказанными соображениями первой задачей подготовки свода арабских сведений о Восточной Европе мне представляется составление критической аннотированной библиографии всех работ, где идет речь о соответствующих источниках. Работа эта очень сложна потому, что нужно учесть крайне разбросанную и мало доступную литературу на некоторых славянских и других языках; если сведения о польских, чешских, сербских и венгерских работах я надеюсь получить путем непосредственных сношений с известными мне арабистами этих стран, то для объединения сведений о болгарской и румынской литературе придется вероятно обратиться официально, скорее всего к соответствующим академиям наук.

Однако, составление списка всех работ, имеющих касательство к затрагиваемым источникам, представляет собой только один этап подготовительной стадии. Наряду с ним необходимо составить index-картотеку по именам всех арабских авторов, имеющих отношение к Восточной Европе. Из которых где бы то ни было давались какие-нибудь научные переводы или сообщения которых анализировались, в особенности с конъектурами касательно текста. Такой index является совершенно необходимым орудием при составлении свода и при работе над самими переводами. С другой стороны, эта работа определит и объем намечаемого свода, выяснив, какие авторы имеются уже в переводах, которые могут быть в той или иной мере использованы, и какие требуют переводов заново.

До окончания этих подготовительных работ, которые потребуют при условии систематического труда вероятно не меньше года, определить строго объем, план и систему проектируемого свода едва ли представляется возможность. Основные линии однако намечаются и теперь.

Географические рамки привлекаемого материала удобнее всего определить широким термином Восточной Европы без тех национальных ограничений, которые иногда фигурируют в предшествующих проектах. Ввиду

¹ Relations de voyages et textes géographiques arabes, persans et turcs relatifs à l'Extrême-Orient, I—II. Paris, 1913—1914.

того, что относительно Средней Азии и Кавказа работа частью намечена, частью производится, едва ли целесообразно в первую очередь привлекать в данном своде весь материал, относящийся к этим областям полностью. При малой иногда дифференцированности в содержании арабских источников, частичное привлечение его в известных случаях будет необходимо и вполне целесообразно. Последнее в том же смысле придется иметь в виду и относительно западных и северных соседей Восточной Европы — некоторых ветвей славянства, немцев и особенно скандинавов; нельзя забывать, что в связи с последними стоит большинство материалов по термину «рус».

Хронологические рамки определяются частью самим характером арабского материала, частью степенью его разработки. Расцвет арабской историко-географической литературы падает как известно на IX—X в., к которому относится большинство писателей. С этого времени начинается постепенное увядание, в связи с которым каждый век выделяет только 2—3 крупных имени; начиная уже с XIII в. авторы являются скорее компиляторами, редко описывая современное им состояние стран и предпочитая пользоваться цитатами из предшествующих авторов, но зато сохраняя нам ряд недошедших источников. Таким положение остается до времени окончательного упадка в XVI—XVII в.: и здесь приходится использовать сохраняющий свое значение материал. Только одна группа источников из этой массы материала может быть выделена, как имеющая удовлетворительную обработку. Возрождение исторической литературы в Египте XIV—XV в. и оживленные сношения с Крымом и Золотой Ордой оставили целый ряд памятников, который собран в известной работе Тизенгаузена (1884 г.).¹ В противоположность сводке Гаркави, эта работа сохраняет в общем значенье до настоящего времени, как благодаря иным методам обработки, так и наличию арабского текста, допускающего непосредственную проверку. Таким образом, материалы, собранные Тизенгаузеном, едва ли необходимо включать в проектируемый свод. Вообще же арабская литература должна быть обследована на всем протяжении от первых упоминаний о Восточной Европе до эпохи окончательного упадка в XVI—XVII в.; хронологической датой включаемых событий может быть взят 1453 г., как предполагал в связи с параллельно выдвинутой им темой Шахматов.²

¹ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, том I. СПб., 1884.

² Систематическое собрание материалов для установления торговых путей, соединявших северовосточную Европу, в частности побережье Балтийского моря с культурными

Известная широта должна быть положена в основу выбора арабских авторов: нельзя ограничиться одними географами, как предлагал проект САГУ. С одной стороны, от литературы географической у арабов далеко не всегда отделима литература историческая; астрономы в своих списках оставили иногда очень ценные определения географического положения местностей; поэты, как известно, сохранили едва ли не самые ранние упоминания некоторых племенных названий. Не менее ценный материал часто доставляют различные антологии и энциклопедии, иногда даже юристы и зоологи. Таким образом, выбор должен быть основан на фактическом содержании памятника, а не отнесении его к той или иной специальности и обследование источников должно быть проведено очень широко.

Единство литературной и научной традиции на мусульманском востоке требует привлечения наряду с арабскими источниками и входящих в единый ряд с ними персидских; число их будет сравнительно не велико, но значение некоторых, как недавно изданного анонима Туманского (X в.)¹ или Гардизи (XI в.)² не уступает арабским.

Наряду с текстами необходимо, конечно, привлечение и картографического материала арабских источников; если он не всегда доступен, то за последние годы в общем приведен в известность. Критические отзывы показали, что большой свод К. Miller'а, *Marrae arabicae*,³ едва ли может быть признан абсолютно удовлетворительным, но им во всяком случае собран колоссальный материал. Какие результаты могут быть достигнуты при систематическом анализе карт, показала упомянутая уже работа братьев Tallgren о Финляндии с привлечением карт ал-Идриси.

Учитывая все сказанное, не трудно видеть, что предполагаемая работа по составлению свода арабских сведений о Восточной Европе дело большое и сложное; браться за него стоит только в том случае, если будет хотя бы

центрами Средиземного и Черного морей в эпохи, предшествующие 1453 г. (Протокол ОРЯС 20 апреля 1912 г., § CXI, приложение, пункт 3).

¹ Худūd ал-'āлем. Рукопись Туманского. С введением и указателем В. Бартольда. Ленинград, 1930.

² Ср. статью В. Бартольда, *Gardizi* в *Enz. d. Isl.*, II, 137—138.

³ *Marrae arabicae. Arabische Welt- und Länderkarten des 9.—13. Jahrhundert... herausgegeben von Konrad Miller. Stuttgart, 1926* сл. (Из более крупных рецензий мне известны R. Hartmann, *Der Islam*, XVI, 1927, 298—303; G. Ferrand, *JA*, CCX, 1927, 308—313; H. Jansky, *MO*, XXI, 1927, 242—248; XXIII, 1929, 278—279; G. Sarton, *Isis*, № 31, vol. IX (3), December 1927, 458—462; M. Kmosko, *Körösi Csoma Archiv*, II, 1927, 322—324; H. v. Mžik, *OLZ*, XXXIII, 1930, 530—534.)

некоторая надежда обеспечить работу на определенный срок. Конечно, она не может быть завершена, как предполагают некоторые из запрошенных учреждений, в один — два года. Срок и объем выяснятся только по окончании проектируемых работ, но и теперь видно, что дело потребует около пяти лет.

В первую очередь мне представляется таким образом необходимым 1) составить критико-библиографическую сводку всей научной литературы (русской и иностранной), где привлечены арабские источники, которые имеют отношение к Восточной Европе, и 2) составить именную картотеку тех арабских писателей, сведения которых полностью или частично подвергались анализу или переводу в предшествующей литературе. По окончании этой работы, отчасти в ходе ее можно будет 3) установить фиксированный список тех авторов, которые должны войти в издание, по возможности с точным определением материала в каждом отдельном случае, и 4) выработать детальные принципы перевода и техники издания.

Для выполнения двух первых работ необходимо 1) обеспечить не меньше как на год работу специально подготовленного лица с квалификацией научного сотрудника и с соответствующим вознаграждением и 2) дать возможность пользования некоторыми техническими средствами как в виде бумаги, карточек и проч., так и канцелярского аппарата для переписки, сношений и проч. Ввиду последних обстоятельств мне представлялось бы наиболее целесообразным поставить работу в связь с Археографической комиссией при согласовании с Институтом востоковедения как потому, что по инициативе Археографической комиссии возникла самая идея, так и потому, что это даст возможность постоянного и непосредственного участия русских историков.

Л. 21 XI 1930.